

УДК 321:17
ББК 66.051
А 62

Э.В. Амнинов,

аспирант 3-го курса отделения кафедры управления социальными и экологическими системами Российской академии государственной службы при Президенте РФ, e-mail: erdnyaha@bk.ru, тел.: 8(909)907-1054

Политика и нравственное сознание в историческом процессе (Рецензирована)

Аннотация. Проводится историко-коммуникативный анализ состояния нравственного сознания в политике. Исследуются различные формы взаимодействия нравственного сознания и политико-информационной сферы.

Ключевые слова: политика, государство, нравственность, мораль, этика, отношения, общество, социум.

E.V. Amninov,

Post-graduate student of the 3rd course of Department of Management of Social and Ecological Systems, the Russian Academy of Public Service at the President of the Russian Federation, e-mail: erdnyaha@bk.ru, ph.:8 (909 907-1054

Politics and moral consciousness in the historical process

Abstract. The paper provides a historical-communicative analysis of the moral consciousness in politics. The author investigates various forms of interaction of moral consciousness and political - information sphere.

Keywords: politics, government, morals, ethics, relationships, community, society.

В ходе становления и развития в обществе для регулировки отношений и поведения возникли различные социальные институты, например государство, политика, право, религия. Однако особо следует отметить не институциональный способ социальной регуляции – мораль. Моральный способ социальной регуляции, в отличие институциональных способов обладает существенной спецификой. Для его существования не требуется никаких учреждений и карательных органов, поскольку действенность морально-нравственных требований определяется внутренним убеждением отдельной личности.

Мораль – предмет этики; нравственность, та область этических ценностей, которая, прежде всего, признается каждым взрослым человеком, также это один из самых важных и существенных факторов общественной жизни, общественного развития и исторического прогресса, ценностное отношение к миру, - заключается в добровольном самодеятельном согласовании чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан, их интересом и достоинством, с интересом и достоинством всего общества в целом. Она делает возможной совместную жизнь людей, в которой каждый отказывается от полного осуществления жизненных ценностей в пользу осуществления ценностей социальных [1].

Мораль регулирует поведение личности абсолютно во всех сферах его социального взаимодействия — в трудовой и в бытовой жизни, в науке и политике, в семье, в общественных местах, хотя исполняет в них разные роли. Социальное бытие можно разделить на четыре основные сферы: экономическую, социальную, политическую и духовную.

Экономической сферой являются отношения, возникающие в процессе производства, распределения и потребления материальных благ. Социальная сфера представляет собой отношения между различными общественными и возрастными группами, деятельность по обеспечению социальной гарантии. Отношения, возникающие между государством и гражданским обществом, между политическими партиями и государством, являются политической сферой общества. Духовная сфера — отношения, возникающие в процессе формирования духовных ценностей, их сохранения, распространения, потребления. Все эти сферы человеческого бытия пронизывают морально-нравственные отношения, формируя идеалы поведения в той или иной области и обеспечивая согласие.

Возникновение морально-нравственных отношений можно отнести к первобытному этапу развития человечества. В условиях постоянной опасности, агрессивности окружающей среды и трудности добычи пропитания людям необходимо было жить группами. Жизнь в таких группах была жестко обусловлена многочисленными запретами (табу), обычаями, обрядами и традициями, которые требовали от первобытного человека соблюдения определенной модели поведения при различных ситуациях. Соблюдение этих правил диктовалось необходимостью сохранения не только отдельных членов группы, но и самого сообщества в целом. Поступки, благодаря которым удавалось избежать опасности, формировали идеалы поведения в обществе, понятие о добре и зле. На данном уровне развития несоблюдение социальных норм грозило серьезными рисками, и наказания за их нарушение были катастрофичными, поскольку выживание группы было наивысшей ценностью — все это способствовало закреплению этих норм в сознании членов группы.

Однако все те ограничения, требования и запреты, существовавшие в первобытной общине, не были еще нравственностью как таковой, хотя и существуют взгляды, в которых первобытный человек выступает как нравственная личность, живущая лишь по правилам и нормам поведения, способствующим выживанию первобытного социума. Но все же социальные нормы первобытного общества можно назвать «преднравственностью», так как они защищают интересы целого (общины), исключая индивидуальную мораль. Само понятие морали есть достижение этической культуры человечества, полученное на определенном этапе исторического развития уже после первобытнообщинного строя [2]. Нравы общественной группы можно определить как общераспространенные привычки, обычаи и уклад общественной жизни.

В ходе развития общества в силу возникновения земледелия, разделения труда, прогресса и возникновения частной собственности в нем усложнялась структура человеческих отношений. В это время формировались группы людей, чей образ жизни и интересы резко отличались от образа жизни и интересов других групп, что часто могло приводить неразрешимым конфликтам между группами людей.

В таких условиях прежними правилами поведения, коими являлась первобытная система «преднравственных» отношений, сохранять целостность общества и объединять его составляющие, в целях совместного существования, было уже невозможно. Важным этапом в развитии морали стало выделение в качестве морально-нравственного критерия разума [3]. Критический взгляд на укоренившуюся систему морально-нравственных отношений привел к выделению ее существенных

компонентов. В общем, начиная с этого этапа, возникает мораль в том виде, в котором мы ее знаем сейчас.

Благодаря новой позиции разума происходит формулировка норм, в которых отсутствуют какие-либо этнические и социальные особенности, то есть универсальных и общеобязательных. Одновременно с развитием «преднравственности» до морали происходило развитие примитивной правовой системы первобытного общества до общественного института и становление других специальных общественных институтов для выполнения различных управленческих функций. Такие институты были призваны согласовывать конфликтующие интересы различных групп, олицетворяя общую волю и определяя общее благо. С созданием в социуме системы институтов, выполнявших эти функции, и соответствующей системы морально-нравственных отношений сформировались первые города-государства [4].

Государство – это политическая организация общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и её население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издаёт обязательные для всех законы и обладает суверенитетом [5]. Государство в глазах исследователей всегда имело различные приоритетные факторы возникновения. В первую очередь имели место только мифологические и религиозные концепции возникновения государства, в которой оно имело божественное происхождение. В данных концепциях основой являлось божественное обоснование власти, правил поведения, нравственности и самого происхождения государства. Все древние правители приписывали возникновение своей династии к божественным силам, тем самым обосновывая свое моральное право на власть. В дальнейшем исследователи разработали иные теории возникновения государства, основываясь на сложившихся обстоятельствах в их период жизни.

Выросшее из недр общества, государство отделяется от него, создает сеть специальных учреждений и институтов, а также слой правящих элит, монополизирующих право на отбор общих правил поведения, легальное использование насилия и определяющих, что есть общее благо и общая воля. При получении возможности устанавливать общеобязательные правила, контролировать выполнение этих правил, воздействовать на процессы, происходящие в социуме, государство приобретает главенствующую роль во взаимоотношениях отдельных групп и близость к нему во многом определяет положение и роль групп в обществе, возможность их удовлетворить свои интересы и потребности. Государство обретает все возможные управленческие функции и становится в данном случае своего рода посредником в отношениях между группами людей в обществе, которые реализуют свои важнейшие экономические, стратегические и другие политические интересы. Практически вся политика замыкается на деятельности государства, поскольку на данном этапе развития общества политическая деятельность заключается в участии в делах государства, направлении государства, определении форм, задач, предмета деятельности государства [4]. С появлением и становлением государства возникают политические отношения, то есть политика.

Политика есть особый вид межгрупповых отношений, который связан с использованием крупными группами индивидов институтов общественной власти для осуществления их жизненно важных интересов. Она призвана, прежде всего, для развития общества, наиболее эффективного решения общественных проблем. Власть же является способностью и возможностью оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия[6]. Если власть может осуществляться любыми способами, то политика - это всегда диалог, поскольку одно из значений понятия «политика» - деятельность по достижению общественного блага [7].

В размышлениях о возникновении человека, государства, о всеобщем благе и справедливости, способах их достижения, «добре» и «зле» зарождались первые этические знания. Их зачатки впервые появляются в странах Древнего Востока (Месопотамия, Египет, Китай, Индия). Государства в этом регионе возникли примерно в VI-II тыс. до н.э. Мощным толчком к становлению и развитию этих государств явилось изобретение ирригационного земледелия в бассейнах великих рек (Нил, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Хуанхэ). Организованные коллективные усилия, необходимые для работы со сложными ирригационными системами, ритмичность окружающей среды, сильное влияние религиозных культов и учений – все это послужило фундаментом для формирования особых морально-нравственных отношений [8].

На Востоке мудрость идет не от науки, а «от жизни», потому отличие восточных этических учений от западных заключается в ориентации на образ жизни, на обыденную и общественно-производственную деятельность людей. Этическая мысль в этом регионе развивалась в особых социокультурных условиях, среди которых можно выделить следующие: почитание прошлого и строгий контроль следования традициям, как следствие – настороженное отношение к инновациям и восприятие их лишь в рамках традиций; доминанта идеалов коллективизма и нивелировка личности, подчинение индивида интересам социума; сложная система ритуалов и церемоний.

В Древней Индии, например, сложилась кастовая структура общества, которая закрепилась в брахманизме, ортодоксальной системе на основе Вед. Для каждой касты были предусмотрены определенные правила поведения – дхарма, определяющие нравственную ценность любого существа. В существовавшей концепции перерождения душа переходила из одного в другое тело после смерти, и качество перерождения зависело от того, как человек придерживался своей дхармы. Нравственный идеал индийского общества – безропотно выполняющий общественные обязанности человек, который непрерывно совершенствуется в профессиональном плане. Это обеспечивает его надеждой на более высокое рождение в последующей жизни [3].

Существовали также и неортодоксальные направления развития этической мысли – буддизм, джайнизм. Неортодоксальные школы, каждая по-своему, стремятся снять социальную напряженность, которая возникла в Древней Индии в середине I тыс. до н.э. и угрожала укоренившейся кастовой системе. Целью этих школ было отвлечение человека от тягот общественной жизни, формирование нравственных ориентиров, основанных на смирении и ценности чужой жизни.

В Древнем Китае философ Конфуций и его последователи обобщили результаты более ранних изысканий, оформив их в виде системы образования для любого государственного служащего. Основным источником конфуцианской этики – книга «Беседы и суждения», в которой высказываются суждения о должном поведении людей. Основой в этих суждениях послужили три понятия, определяющих «правильный путь» – «человеколюбие», «золотая середина» и «взаимность» («золотое правило нравственности»). Нравственным идеалом конфуцианской этики явился «благородный муж». Он всесторонне развитый государственный деятель, знаток ритуалов, который неизменно заботится о своем народе, оказывая влияние на простолюдинов не насилием, а исключительно личным положительным примером.

Возникшие позднее неортодоксальные школы даосизма и легизма сыграли особую роль. Легизм – школа «законников», основанная на почитании закона. Средоточие морали этой школы есть полубожественная личность императора, цель

которого держать в страхе подданных через государственных чиновников. Господство легизма среди этических учений Китая продлилось недолго. Вступив первоначально в конфронтацию с конфуцианством, легизм в дальнейшем был им поглощен и диалектически дополнил этику человеколюбия. Школа даосизма проповедовала принцип «деятельного недеяния», и в дальнейшем активно взаимодействовала с буддизмом, выполняя аналогичную социально-этическую функцию.

Таким образом, в государствах Древнего Востока укрепившиеся политические режимы закреплялись в нравственном сознании в частности и в общественном сознании в целом. По иному выстраивалась система морально-нравственных отношений и регулятивов в западных государствах древнего мира. В философско-этической мысли Западной Европы отсутствует последовательность этики Древнего Востока. Этическая мысль проходит на пути своего развития ряд этапов, на которых попеременно преобладают рационализм и иррационализм. Причем новые философские школы и направления появляются на протяжении всего исторического процесса.

Развитие этической мысли дало начало изучению морали и нравственного сознания. Следует разобраться в понятии нравственного сознания. Нравственное сознание – это одна из форм общественного сознания, отражение общественного бытия людей с точки зрения морали. Оно охватывает ценности, нормы и идеалы. Нравственное сознание является отражением жизненного опыта личности и исторического опыта в целом посредством субъективных и объективных представлений. К его функциям можно отнести социальную преемственность, регулировку и организацию жизнедеятельности, оценку результатов поведения личности. Нравственное сознание функционирует на двух уровнях регуляции в отношениях между людьми: эмоционально-чувственном (обыденное сознание) и рационально-теоретическом (этика) [9].

По сути, эмоциональный уровень морального сознания начал формироваться вместе с самой моралью, в то время как его рационально-теоретическая часть возникает с первыми этическими учениями. Следует отметить, что и термин «этика» первоначально был синонимом терминов «мораль» и «нравственность». Можно услышать такие понятия, как этика поведения, этика офицера, педагогическая этика и т.д. Смыслом этих понятий, в основном, являются морально-нравственные отношения и нормы, сложившиеся в определенной сфере жизнедеятельности общества. Однако термин «этика» в настоящее время принято использовать для обозначения науки о морали [8]. Именно в этом смысле и будет использоваться в данном исследовании термин «этика».

Этика выясняет роль морали в сложной системе общественных отношений, проводит анализ ее природы и структуры, изучает ее происхождение и историческое развитие, дает теоретическое обоснование той или иной ее системы. Возникновение этики как философской науки стоит отнести к тому этапу развития общества, на котором происходит отдаление материально-практической деятельности и духовно-практической. Вначале она играла роль жизненной мудрости, практических знаний касающихся поведения. Например, «золотое правило нравственности» - «не делай другому того, чего не желаешь себе» - является древнейшей этической нормой поведения.. Термин «этика» был впервые введен Аристотелем в названии его трудов [7].

Аристотель возвел этику в ранг науки. Он свел в единую систему все научные знания своего времени, заложив тем самым основу развития рационализма в Западной Европе. Основная категория его учения – добродетель. Морально-

нравственными качествами личности являются те, что позволяют жить в обществе. Выработывая такие качества, личность становится нравственной, а значит, можно сказать - нравственным является все, что служит для укрепления общества и государства. Для Аристотеля этика и политика были неразрывно связаны. Этика была призвана для рассматривания личности сквозь призму государства.

Смена направления развития этической мысли с рационального пути на иррациональный (религиозный и мифологический) произошла при возникновении эллинских монархий и укрепилась уже в Римской Империи, где рабовладельческий строй был окончательно утвержден. Бесправие раба перед хозяином, беспомощность граждан перед произволом властителя, а властителя - перед заговором и дворцовым переворотом послужили для смены морально-нравственных идеалов, развития индивидуализма и пессимизма и ухода от общественной жизни.

На этом этапе развития и трансформации этической мысли возникают течения аскетизма, гедонизма и стоицизма. Все эти течения были плодом попыток решения нравственного конфликта личности и государства, возникшей в результате смены политической системы управления обществом. Зарождавшееся в тот момент христианство, опираясь на веру, переносит морально-нравственные ориентиры из рациональной области в область потустороннего и сверхъестественного.

Этика эпохи Средневековья и Возрождения представляет собой особое явление, в котором мораль и политика принимают религиозные окраски. Первые учения средневековой этической мысли отразились в патристике. «Отцы церкви», в попытках трансформировать нравственное сознание, вели активную дискуссию с рационализмом античности и язычеством, отстаивали христианские ценности и религиозный подход, разрабатывали основы универсальной морали. Результатом стало убеждение, что этика без теологии не может судить о «добре» и «зле». Это была доминирующая и характеризующая позиция эпохи, но не единственная. В католической этике вновь была привлечена методология античных философов и возрождена этико-рационалистическая традиция [3].

С началом крестовых походов в Европе сказалось влияние мусульманских мыслителей - был существенно расширен мировоззренческий горизонт. В католических университетах осуществляется попытка вновь вернуть в научный обиход наследие Аристотеля. В XII-XIII вв. христианские догматы подвергаются научно-философскому анализу.

Фома Аквинский, величайший представитель схоластики, адаптирует античное учение о добродетели под христианскую религию. Он видит в этике нравственную философию, которая рассматривает волевые и разумные действия индивида, организованные их направленностью на единое и наивысшее Благо, которым является Бог.

Попытки схоластов совместить науку и религию не имели должного результата, вызывая множество затруднений в обеих сферах. Возникновение мистических течений, тесно связанных со средневековыми ересями, явилось реакцией на эти попытки. В XV в. завершением «еретических» течений стала этика протестантизма, ориентированная на субъективное иррациональное познание Бога и трудовую активность в быту.

В XIV-XV вв. решением этических проблем начали заниматься не только «отцы церкви», но и представители светской культуры - ученые, политики, художники. От вопросов теологии они понемногу перешли к исследованию проблемы человека, потому их нередко называют гуманистами. Многие из этих мыслителей имели критическую точку зрения относительно средневековой религиозной мысли и призывали к возврату высоких образцов культуры Античности,

что послужило закреплению за этим историческим периодом названия «Возрождение», или «Ренессанс».

Эпоха Возрождения отличается обращением к общественной, гражданственной тематике, чья роль в морально-нравственной культуре социума во времена схоластичного средневековья была невелика, в особенности если сравнивать с религиозной тематикой. Стоит отметить, что ренессансные суждения о перспективах развития общества и социально-нравственных идеалах основываются на двух крайностях: это утопические иллюзии Т. Мора и Т. Кампанеллы и идеи Н. Макиавелли о «сильном государстве».

Макиавелли дал начало новым принципам взаимодействия политики и морали. В своей работе «Государь» он отрицает примат религии и церкви в развитии нравственно совершенной личности, он утверждает, что это есть прерогатива сильного централизованного государства.

Т. Мор - английский философ-гуманист, связывал отказ от частной собственности с повышением уровня нравственности.

Эпоха Ренессанса пробуждала и культивировала интерес к «внутреннему человеку» и его индивидуальному поведению. Однако вопрос о сущности, принципах и закономерностях нравственной регуляции личности в этот исторический период еще не был поставлен. В XVII-XVIII вв. развитие этической мысли отображает переход научного познания к эмпирическим способам, которые были разработаны Ф. Бэконом, Р. Декартом и иными исследователями. Окружающая природа теперь становится предметом изучения, точные математические науки и экспериментальное естествознание получили бурное развитие. Эти тенденции рационализма были отражены в области этики.

Например, Спиноза создает этику личности, могущество которой совпадает с самим миром. Он разрывает традицию, которая связывала этику с общественной жизнью индивида и установлениями культуры. Посредником между личностью и добродетелью у Спинозы является не политика, а познание (нет познания – нет разумной жизни). Чем глубже познание необходимости, тем больше поле свободы человека. Так возникает понятие свободы как познанной необходимости [8].

Для развития этической мысли значительным вкладом стали концепции «общественного договора» и «естественного права», которые были разработаны в XVII в. Локком и Гоббсом - английскими философами. В соответствии с этими концепциями, мораль возникает естественным путем из «людской природы». Человек изначально эгоистичен, его стремления нацелены на личную выгоду. «Война всех против всех» - естественное состояние людей. Благодаря разуму, человек приходит к необходимости при помощи «общественного договора» поступиться для общего блага частью своих возможностей, чтобы в дальнейшем общество взяло под защиту его «естественные права» (такие как - право на жизнь, свободу, собственность и т.д.) от произвола других людей.

Этика философов - просветителей предельно социализирована, в ней морально-нравственные нормы рассматриваются в прямой связи с гражданскими правами и обязанностями людей (Вольтер, Ж. Ж. Руссо). Стоит особо отметить появление выдвинутой П. Гольбахом и К. Гельвецием теории разумного эгоизма. Ее суть заключается в том, что «правильно (разумно) понятый личный интерес есть залог общего блага всех» [10].

Во второй половине XIX века происходит промышленный переворот, который нашел отражение во всех сторонах морально-нравственной жизни общества, что поставило перед этической наукой новые проблемы.

В середине XIX века возникают два подхода к решению этических проблем:

1) адаптация ортодоксальных религиозных верований к реалиям научно-технического прогресса (русская религиозная философия);

2) разработка качественно новых систем, которые способны к сочетанию творческого потенциала западноевропейского рационализма с социальным и духовным единением, характерным восточному типу культуры («философия жизни», марксизм).

В конце XIX - начала XX в. русская религиозно-философская этика была вдохновлена идеей нравственно суверенной личности, учитывая, однако, коллективную природу человека. Идея приобретает религиозно-мистические формы: основания нравственности усматриваются в божественном абсолюте, коллективная природа объясняется религиозно-духовной всечеловеческой соборностью.

К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах объявили современное им общество несправедливым и эксплуататорским, причину этого видели в свободном предпринимательстве и частной собственности на средства производства[3].

Исходя из понимания жизни как практики, Ф. Энгельс и К. Маркс обосновали перспективу морально преобразованной жизни, перспективу коммунизма, который они описывали как практический гуманизм. Такая позиция предполагала критику морально-нравственного сознания как самоценности и потому революционное действие должно «упразднить» мораль. Нравственность сводится к задачам классовой борьбы пролетариата, к революционной стратегии и тактике. Эта концепция получила наиболее последовательное формулирование в работах В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого и в практике большевизма, в первую очередь в практике советского государства 1920-30-х годов. Тем самым этика в ее традиционном значении лишилась собственного предмета; по словам В.И. Ленина, «в марксизме от начала до конца нет ни грана этики» [11].

Последующие опыты разработки собственно этики марксизма дали своеобразные результаты. Была сформирована коллективистская этика гражданственности, где социум отождествляется с государством, а индивид призван служить и подчиняться ему, отдавая все, вплоть до собственной жизни. Авторитарная марксистская этика становится системой чуждых критике догматов, попытка развития и переосмысления которых преследуется как «ревизионизм» и «оппортунизм».

Решительный разрыв с классической традицией европейского рационализма проявился и в философии Фридриха Ницше, которую можно назвать критикой морали. Этика Ницше имеет преимущественно отрицательный смысл. Ницше развивает учение о личной «воле к власти», которая является носителем творческих основ, возвышающей «сильную личность» над массами и движущей социум по пути прогресса. По его мнению, христианская мораль, нивелирует личностный потенциал, усредняя человека и уничтожая все непривычное и новое, убивает волю к развитию, творчеству и совершенствованию. Для него она стала маской, лицемерной апологией слабости, стадного чувства. Христианская мораль, в результате, унижает человека. Сами понятия «добра» и «зла» для Ницше есть порождения плебейства, рабской зависимости.

Однако позицию Ницше нельзя характеризовать лишь как моральный нигилизм. Он ставит задачу трансформации ценностей, суть которой состоит не в том, чтобы сузить, ограничить ценностные притязания, а, напротив, максимально расширить их. Он утверждает примат морали перед бытием, ценностей перед знаниями. Нравственные (или безнравственные) цели, считает он, составляют жизненное зерно, из которого вырастает дерево философии. В итоге мыслитель провозглашает близость прихода «сверхчеловека», стоящего над любыми

предрассудками, «по ту сторону добра и зла», носителя свободной творческой нравственности будущего[12]. К сожалению, полемический пафос и иррационализм ницшеанской «философии жизни» при одностороннем ее истолковании позволили германскому нацизму в XX веке использовать ее в качестве своей идеологии.

Позже Л. Бергсон, продолжатель идей «философии жизни», в своей книге «Два источника морали и религии» поставит «открытую» мораль демократических обществ западноевропейского типа против «закрытой» морали тоталитарных социальных систем. По его мнению, только в первом случае личность и социум получают возможность свободно развиваться, целиком реализуя свой «жизненный порыв». Преобладание нравственности второго типа ведет человечество по пути конфронтации, что в XX веке проявляется в ряде глобальных проблем.

Концепции, сложившиеся в этике в конце XIX века, получили развитие и в XX столетии. Продолжается развитие научно-рационалистических направлений в этике (прагматизм, позитивизм), берущих начало от немецкой классической философии и стремящихся сосредоточиться на связанных непосредственно с техническим прогрессом вопросах методологии естествознания, что как бы выводит этику за рамки собственно науки. Возникают новые системы иррационалистической этики: психоанализ, экзистенциализм, персонализм и др. Совершенствуются с учетом прогресса в науке и технике уже существующие религиозно-этические направления: неопротестантизм, неотомизм.

Сформировавшаяся в процессе согласования межгрупповых конфликтов мораль поддерживает единство общества и сохранение социальной стабильности. Политика же получила статус основного социального механизма, который позволяет любому сложноорганизованному обществу воспроизводить и формировать свои социальные порядки. Политика и право – одни из важнейших способов регуляции отношений в социуме, надстройки, появившиеся в ходе развития самого общества. Мораль остается изначальным, не институциональным способом регуляции поведения личности и общества в целом. Политика выражает отношения по поводу борьбы за власть, разрешение конфликтов между социальными группами. В центре ее внимания стоит вопрос о политической целесообразности. Нравственность, в свою очередь, также отображает интересы общества, хотя выражает их по-своему. В ней эти требования универсальны, обращены ко всему социуму и каждой личности. Морально-нравственный аспект заключается в проблеме не только обоснования благородства целей противоборства, но также в допустимости и оправданности средств деятельности [11]. Взаимодействие морали и политики, учитывая их особенности, в различные этапы исторического развития и в условиях различных социальных систем было всегда разнообразным и многоплановым.

В историческом процессе проблема соотношения политики и морали возникала не раз. Ее понимание в общем можно свести к нравственной оценке политических процессов посредством понятий добра и зла, справедливости и честности. В процессе развития этико-политической мысли был сформирован целый ряд воззрений на возможные виды соотношения и взаимосвязи морали и политики. Можно выделить, по меньшей мере, шесть подходов к этой проблеме:

1. Нравственность играет роль органичного и необходимого элемента мотивации политической деятельности, является способом реагирования на конфликты и предпосылкой консенсуса.

2. Мораль – критерий и основа политики, выступает как ценностная мера политических действий.

3. Нравственность как система правил, призванная для регулировки действий людей, принимающих участие в политическом процессе.

4. Политика – морально нейтральное или неморальное явление, что означает невозможность оценить и осудить политические действия при помощи морально-нравственных критериев.

5. Мораль – совокупность оценок и принципов, на которых основываются различные частные политические воззрения, посредством которых о политике можно судить не изнутри, а извне, со стороны.

6. Мораль – философское восприятие ценностно-нормативных аспектов политики [7].

Политическим процессам и межгрупповым противодействиям сопутствуют столкновения отличающихся друг от друга морально-нравственных установок, также им сопутствуют попытки заставить работать на интерес определенной политической структуры какие-либо нормы социального бытия. Различные общественные образования, в зависимости от уровня развития морального самосознания и своей политической зрелости, могут выражать свою устремленность как в формах морально-нравственного энтузиазма, так и последовательного, целенаправленного политического действия. Политическим процессам присущи своего рода стратегия и тактика, правила политических взаимодействий, выходить за рамки которых нельзя безнаказанно, так же в своих стратегических целях они содержат определенные морально-нравственные ценности (идеалы) и имеют, следовательно, своего рода внутреннюю морально-нравственную ориентированность [13].

В политике, при выборе средств межгрупповой борьбы по поводу власти, участники процесса руководствуются, в первую очередь, их эффективностью и доступностью, однако они не могут игнорировать осложнения, возникающие в связи с оценкой их действий общественным мнением, их дозволенности и моральной оправданности. Эффективность политики связана использованием в ней точных научных данных, объективных знаний о сложившейся ситуации [14]. Но нравственность содержит в себе познавательный аспект, например – исторический морально-нравственный опыт, который необходим для эффективности политических действий. Политика является не только «особым видом межгрупповых отношений» и предметом исследования политологии, она еще и искусство государственного управления и, как любое другое искусство, в ней есть место для импровизации, риска выбора, определяемого морально-нравственными позициями участников процесса, в особенности в те моменты, когда на научный анализ нет времени.

Возникает вопрос – как оценить эффективность политики? Для политических элит государства мерой эффективности их власти служит степень достижения поставленных задач и целей [10]. Это звучит достаточно убедительно, к тому же очевидно и поддается оценке извне. Но если цели и задачи политических элит идут вразрез с целями и задачами управляемого ими общества?

В условиях тоталитарных и диктаторских политических режимов, когда господствующая элита в целях сохранения своей власти шла на нарушение морально-нравственных норм, естественным было возникновение пессимистических точек зрения относительно соотношения морали и политики [14]. Мыслители прошлого, такие как Гоббс, Макиавелли или последователи легизма в Китае, в своих теориях и учениях исходили из того, что мораль и политика несовместимы. По их мнению, политическая целесообразность и нравственность взаимоисключающи по отношению друг к другу. Это объясняется различием между межличностной, общей моралью, в которой основной ценностью является человек, и политической моралью, в которой основные ценности это государство и власть.

С другой стороны, в данных учениях целью является направление воли правителя к благополучию и процветанию государства, а значит, и его народа. Их цель

привести к тому, чтобы он в своей власти стремился не к личному, а к общему благу. Так, в Индии «нравственная апелляция к правителям не ограничивалась перечислением тех добродетелей, которые они должны усваивать, и пороков, которые им нужно избегать. Буддистские моралисты напрямую связывали состояние общества и даже биогенетические характеристики людей (начиная с продолжительности жизни) с состоянием общественных нравов» [3].

Демократии очень часто противопоставляют тоталитаризм и диктатуру. Но можно сказать, что это не отвечает смыслу этих понятий. Диктаторский режим подразумевает жесткий тип правления, при котором применяются крайние формы насилия. Однако применение политического насилия в каких-либо его формах возможно и при демократическом строе. «Многие примеры урегулирования конфликтов демократическими, по всеобщему признанию, режимами (Англии – в Ольстере, Франции – при подавлении студенческих волнений в 60-е гг.) свидетельствуют о том, что демократия и диктатура – понятия не абсолютно противоположные» [4].

Однако при демократии в условиях становления гражданского общества политика должна соответствовать морально-нравственным положениям и основываться на них [15]. Властные структуры должны осуществлять такую политику, которая будет эффективной в плане целесообразности, и будет соответствовать ценностям, идеалам общественной морали и менталитету населения страны. Мораль воздействует на политику посредством морально-нравственных оценок, ориентаций и требований. Политика же воздействует на мораль путем обеспечения общественного морально-нравственного сознания пониманием реальных задач и целей, обстоятельств и средств деятельности, и путем раскрытия социально-политических интересов, стоящих за теми определенными морально-нравственными нормами [16].

При соотношении морали и политики возникла специфическая дисциплина – политическая этика. Сложилась данная дисциплина в рамках политической философии, изучающей влияние морально-нравственных норм, принципов и представлений общественности на политику. Предмет политической этики может быть раскрыт более полно при обращении к английскому языку, в котором термин «политика» звучит в трех вариантах: *policy* – политические цели, политический курс; *politics* – политические убеждения, взгляды, политическая деятельность; *polity* – устройство государства, образ правления, политические институты. При этической рефлексии этих понятий предмет политической этики можно рассмотреть с трех сторон, а именно: 1 – политических целей; 2 – политической деятельности, 3 – политических институтов.

При рассмотрении предмета политической этики со стороны целей он раскрывается в первую очередь с помощью понятия «всеобщего блага». Всеобщее благо – это концепция, у которой нет четкого определения, можно лишь сказать, что это есть выражение идеи общего интереса, например государства, общества или всего человечества. При использовании данного понятия необходимо соблюдать осторожность ввиду абстрактности и метафизичности. Однако в политике невозможно обойтись без того, что подразумевается под этим понятием, а именно заинтересованности населения в политическом порядке, который основан на общезначимых ценностных позициях. При таком смысле «всеобщее благо» играет роль регулятивной идеи и может быть эффективным при дискурсе политических сил, которые имеют различных политические интересы. Общий интерес или общее благо можно считать достигнутым, если результат политического диалога субъективно не воспринимается как насилие ни одной значительной группой, а объективно можно сказать, что он удовлетворяет минимальные требования справедливого общественного порядка. Современное представление термина «всеобщее благо» отличается от

классического представления, разница их не в том, что одно обосновано эмпирически, а другое – метафизически. Разница между ними состоит скорее в методах достижения и способах обоснования.

Современное морально-политическое восприятие всеобщего блага можно охарактеризовать также невозможностью статического определения всеобщего блага социума, поскольку оно может быть только динамическим. Для его установления необходим анализ определенных ситуаций с их возможностями и ограничениями, с помощью которого можно опираться на конкретные морально-нравственные ценности как цели. Итак, можно сказать, что под всеобщим благом подразумевается не что-то объективно неопределенное, а исторически отыскиваемый оптимум [12].

Примечания:

1. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. – 2003.
2. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008.
3. История этических учений: учебник / под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003.
4. Политология учебник / под общ. ред. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2006.
5. Боев А.А., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Теория государства и права: учеб. пособие. СПб.: Ред.-изд. центр ГУАП, 2007.
6. Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2000.
7. Назаров В.Н. Прикладная этика: учебник. М.: Гардарики, 2005.
8. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.
11. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
13. Словарь по этике / под ред. И. Кона. М., 1981.
14. Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001.
15. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4.
16. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992.
17. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.

References:

1. The philosophical encyclopedic dictionary / ed.-comp. E.F.Gubsky [etc.]. – 2003.
2. Maltsev G.V. The moral bases of law. M.: The SGU Publishing house, 2008.
3. The history of ethical doctrines: a textbook / ed. A.A.Gusejnova. M.: Gardariki, 2003.
4. Political science: a textbook / general ed. V.S.Komarovsky. – M.: The RAGS Publishing house, 2006.
5. Boer A.A., Kuznetsov E.V., Starovojtova O.E. The state and law theory: a manual. SPb.: Editorial-publishing center GUAP, 2007.
6. The large encyclopedic dictionary. M.; SPb., 2000.
7. Nazarov V.N. Applied ethics: a textbook. M.: Gardariki, 2005.
8. Gartman N. Ethics. SPb.: Vladimir Dal, 2002.

9. Habermas Yu. The moral consciousness and communicative action. SPb., 2000.
10. Parsons T. On the structure of social activity. M., 2002.
11. Coleman J. Social capital in the creation of human capital // Social sciences and the present. 2001. № .
12. Jaspers K. The sense and the function of history. M., 1991.
13. The dictionary of ethics / ed. I.Kon. M., 1981.
14. Luhmann N. Power / transl. from German by A.Yu.Antonovsky. M.: Praxis, 2001.
15. Almond G., Verba S. The civil culture and democracy stability // The Policy. 1992. № 4.
16. Habermas Yu. Democracy. Reason. Morals. M., 1992.
17. Berdyaev N.A. The philosophy of freedom. The sense of creativity. M., 1989.